View the original article

АКТУАЛЬНОЕ

"Это не слабость". Экс-глава британского Штаба обороны – о переговорах с Кремлем, звонках Путину и о том, сколько еще может продлиться война

Настоящее Время Зоряна Степаненко

2 ноября 2026 года 05:30 мск

Экс-глава Штаба обороны Великобритании, адмирал сэр Тони Радакин

Британский военачальник, адмирал сэр Тони Радакин (Энтони Дэвид Радакин) – один из тех, кто в 2022 году координировал с западными союзниками военную помощь Украине и участвовал в обсуждении стратегии украинского контрнаступления. За две недели до полномасштабного вторжения Радакин летал в Москву на переговоры с начальником российского Генштаба Валерием Герасимовым. Впоследствии британский

адмирал пытался сохранить прямой канал связи с российским военным руководством, однако те фактически прекратили контакты.

Как писала The Guardian, в августе 2023 года после секретной встречи на границе Украины и Польши с высшим командованием НАТО тогдашний главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный называл Радакина "нашим парнем", а секретарь СНБО Алексей Данилов охарактеризовал его словами "стальные яйца".

Свой пост главы Штаба обороны Великобритании Радакин покинул в сентябре 2025 года.

В интервью Настоящему Времени на полях Киевского форума по безопасности в офисе ЕС в Брюсселе он рассказал, достаточно ли Украину предупреждали о российском вторжении, как оценивает ее позиции накануне переговоров в Абу-Даби и сколько еще Россия и Украина могут продолжать войну.

– Адмирал сэр Радакин, относительно недавнего телефонного разговора с Владимиром Путиным, который провели лидеры Финляндии и Норвегии: считаете ли вы звонки в Кремль уместными, учитывая, что Путин до сих пор не продемонстрировал никакого намерения смягчить свои условия завершения войны?

– Я не слишком хорошо знаком с деталями этого разговора, но понимаю, что его поддержал президент Зеленский. И, на мой взгляд, это ключевой момент. Я также считаю важным, чтобы в этих переговорах звучал голос Европы.

Что касается лидеров Норвегии и Финляндии – думаю, все уважают их за международную дипломатию и четкую позицию в отношении поддержки Украины и того, что необходимо для стабильной Европы.

Поэтому могу лишь предположить, что этот телефонный разговор был очень тщательно подготовлен и продуман. И если они решили, что это разумный шаг, то я убежден, что это правильное решение.

– Когда президенту России звонит сначала президент США, а теперь и европейские лидеры – не может ли это, по вашему мнению, наоборот, поощрять его еще активнее воевать против Украины? Ведь Путин теоретически может воспринимать это как подтверждение собственной значимости.

– Нет. Я считаю чрезвычайно важным, чтобы эти каналы коммуникации оставались открытыми. Не менее важно, чтобы политические лидеры выражали свою позицию.

Не думаю, что это каким-либо образом является признаком слабости.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Трамп заявил о возможной скорой встрече с Путиным и Зеленским

Напротив, очень часто такие разговоры могут стать возможностью продемонстрировать чрезвычайную решимость Европы в поддержке Украины, а также то, что Европа и впредь будет прилагать усилия, чтобы Украина оставалась суверенным и независимым государством.

И, возможно, президенту Путину необходимо услышать это непосредственно от лидеров, ведь он может не слышать этого от собственных советников и своей администрации. Поэтому я не соглашусь с таким однобоким взглядом на подобные контакты.

Считаю, что такие шаги необходимо очень тщательно взвешивать. И самое главное – они должны быть поддержаны Украиной.

В данном случае тот факт, что президент Зеленский поддерживает эту инициативу, на мой взгляд, придает ей дополнительную ценность.

– Евросоюз, Великобритания и Канада сейчас являются ключевыми партнерами Украины в финансировании ее потребностей. Однако поддержка США остается критически важной для защиты украинского неба, если говорить о ракетах-перехватчиках и разведывательной информации. Как вы считаете, сможет ли Украина продолжать обороняться без американской поддержки? И что бы вы посоветовали украинскому руководству относительно отношений с Соединенными Штатами?

– Я возглавлял Вооруженные силы Великобритании, когда Россия осуществила незаконное полномасштабное вторжение в феврале 2022 года. Когда в прошлом возникала определенная напряженность в отношениях с Соединенными Штатами и я встречался со своими украинскими друзьями и коллегами, они напоминали мне, что 24 февраля 2022 года Украина приняла решение сопротивляться российской агрессии, когда рядом с ней еще не было ни одного партнера.

А теперь посмотрите, где находится Украина сегодня. У нее есть чрезвычайно широкая сеть партнеров и поддержки. Думаю, Украина будет опираться на эту поддержку на протяжении всего этого времени. Поэтому сама идея, что Украина настолько зависит от Америки…

Америка оказывала чрезвычайную поддержку на протяжении всего этого периода. Бывают моменты напряженности. Но Украина гораздо сильнее, чем любой отдельно

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Госдеп США одобрил продажу Украине 500 ракет PAC-3 для Patriot на два миллиарда долларов

взятый партнер, который ее поддерживает. У Украины огромное количество союзников, а также собственная стойкость.

Что касается отношений между Украиной и Америкой, то, на мой взгляд, вы можете видеть очень взвешенный подход Украины. Она признает, что существует напряженность, но не пытается ее обострять.

В то же время Украина стремится очень четко объяснять Америке, в чем именно она нуждается и почему, что она является суверенным государством, подвергшимся нападению агрессора, и что в противостоянии российской агрессии ее поддерживают ближайшие друзья и значительная часть мира.

Иногда необходимо напоминать другим странам о том, что произошло, особенно когда война продолжается так долго.

– Вы упомянули 2022 год, когда возглавляли Вооруженные силы Великобритании. Недавно тот период вспоминал и Владимир Зеленский в одном из своих интервью. Его резко раскритиковали за слова о том, что он не ожидал полномасштабного вторжения России, в частности в контексте недостаточной подготовки к войне. Как вы считаете, в полной ли мере его предупреждали об угрозе? Было ли у него достаточно информации, чтобы должным образом оценить опасность?

– Я бы несколько оспорил само утверждение о том, что Украина была плохо подготовлена. У нас были очень четкие разведывательные данные о том, что, по нашему мнению, должно было произойти. И мы сообщали об этом другим. Шла дискуссия. Некоторые страны воспринимали эти данные, другие – нет.

В то же время всегда существовал вопрос, как именно обращаться с этой информацией, чтобы Россия не использовала это как какой-либо повод для провокации. Поэтому, на мой взгляд, к этому подходили очень осторожно.

У нас были опасения относительно уровня подготовки Украины. Но когда Россия напала, мы увидели невероятные усилия Украины, которые оказались очень успешными. Представления России о том, что Украина каким-то образом падет, что они захватят Киев, что это может быть трехдневная или трехнедельная операция, – все эти представления фактически развеялись на глазах у самой России.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:
Министры иностранных дел на встрече G20 отказались фотографироваться с Лавровым

После этого мы увидели резкое увеличение площади территорий, захваченных Россией. Кажется, в марте 2022 года она контролировала 27% территории Украины.

С тех пор Россия больше никогда не контролировала столь значительную часть Украины. По состоянию на сегодняшний день она контролирует около 20%. И все это стало возможным благодаря тому, как Украина отреагировала в феврале 2022 года.

Конечно, мы всегда можем впоследствии дискутировать о том, можно ли было подготовиться немного лучше или сделать что-то иначе.

Но факты свидетельствуют о том, что Украина была достаточно подготовленной, достаточно сильной и достаточно стойкой, чтобы успешно противостоять российской агрессии.

– Как вы оцениваете позиции Украины перед переговорами с Россией в Абу-Даби? От украинской стороны мы слышим, что ее позиции сильны на земле, но она уязвима в небе.

– Я не вовлечен непосредственно в переговоры, но с военной точки зрения мы видим, что боевые действия на суше стабилизировались. И, если уж на то пошло, Россия в этом году даже теряла территории.

И она, безусловно, несет огромные потери личного состава – если говорить о количестве солдат, которые погибают ежемесячно. Вы слышали эти цифры – до 30–40 тысяч в месяц. И что принципиально важно, это больше, чем Россия способна ежемесячно набирать в армию. Это важный момент.

Ситуация в Черном море изменилась: ведь оно традиционно было чрезвычайно важной экономической артерией для Украины, а теперь находится под значительно большим давлением.

Что касается воздушной войны, мы видим, что Украина переносит боевые действия на территорию России. И это имеет гораздо большее значение, чем шесть месяцев назад.

В то же время мы видим, что Россия, особенно благодаря своим баллистическим ракетам и реактивным беспилотникам, способна наносить Украине серьезный ущерб.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Бой за трубу. Украинский командир рассказал подробности подземной операции "Велес" по захвату газопровода возле Купянска

Такие процессы обычно имеют волнообразный характер – ситуация то улучшается, то ухудшается. Они редко становятся решающими. Вы уже видите, как Украина отвечает на российскую воздушную угрозу новыми возможностями. И эти возможности будут продолжать расти.

Точно так же вы увидите усиление возможностей, которые Украина развивает, чтобы и в следующем году продолжать переносить боевые действия на территорию России. Поэтому, на мой взгляд, ситуация всегда была динамичной. И ни одна из сторон не имеет решающего преимущества над другой.

Я снова вернусь к главному: Россия как агрессор не достигает своих целей, а Украина сохраняет свою независимость и суверенитет. И Украина все активнее переносит войну на территорию России, нанося ей значительно больший ущерб, чем на протяжении предыдущих четырех лет. Это стало особенно заметно за последние шесть месяцев.

– Чего вы ожидаете с военной точки зрения? Как долго Украина и Россия смогут вести войну на истощение?

– Я всегда избегал прогнозов относительно того, когда закончится война.

Но, думаю, мы можем сказать, что на данный момент обе стороны обладают возможностями продолжать эту войну как минимум в течение следующего года или двух.

– Последний вопрос: как убедить международное сообщество и партнеров Украины вновь мобилизовать поддержку? Ведь мы видим, что показатели помощи Украине фактически снижаются.

– Думаю, на протяжении этой войны мы увидели, что поддержка Украины остается устойчивой. Если вернуться на три-четыре года назад, тогда постоянно звучали предположения, что эта поддержка иссякнет, что Европа устанет и так далее. Но этого не произошло. Напротив, поддержка со временем усилилась.

Думаю, одной из проблем для России и одновременно одним из больших успехов Украины стало то, как Украина смогла сохранить международную поддержку. Считаю,

что так будет и впредь. Ведь существует как обязательство поддерживать Украину, так и собственный интерес европейцев в том, чтобы Украина добилась успеха.

На протяжении всей войны Европа демонстрировала очень четкое политическое лидерство в этом вопросе. И я ожидаю, что это лидерство сохранится.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Путин ошибается, если думает, что побеждает". Майк Помпео – о перспективах мира для Украины и сотрудничестве России и Ирана

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Россия | Украина | Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены